

Хлебозаготовительный кризис 1928-1929 гг. и настроения псковского крестьянства

Конец 20-х гг. ознаменовался в СССР серьезным хлебозаготовительным кризисом. Ограничение возможностей крестьян, в особенности зажиточных хозяйств, путем повышения налогов и установления «твердых заданий», преимущественное развитие тяжелой промышленности, сохранявшиеся «ножницы цен» привели в 1928 г. к резкому сокращению поставок сельхозпродукции государству. Обстановка становилась крайне напряженной, хлебный дефицит приобретал катастрофические размеры.

Направленные в деревню «рабочие отряды» репрессивными мерами изымали спрятанные излишки не только у зажиточных крестьян, но и у середняков, что означало фактический возврат к продразверстке и еще больше обострило положение. Крестьяне в этих условиях начали сокращать посевные площади, стали закрываться рынки, расти цены, что отразилось на покупательской способности населения. Способствовавший быстрому подъему хозяйства в начале 20-х гг. нэп давал все больше сбоев, близился, подталкиваемый его противниками, к концу.

Псковская деревня, являвшаяся «потребляющей», не обеспечивавшая себя хлебом даже в урожайные годы, оказалась в тяжелейшем положении с весны 1928 г. Здесь кризис проявился прежде всего в уменьшении хлебоснабжения. Количество ввезенного хлеба не покрывало потребности Псковского округа уже в марте 1928 г. «Ввезено в марте 500000 пудов ржа-

ных культур и 200000 пудов пшеничных. В мае предположено 80 вагонов ржаных и 80 вагонов пшеничных, средняя же ежемесячная потребность за это время выражается (в круглых цифрах) - в 200 вагонах ржаных культур и 800 вагонах пшеничных», - отмечалось в телеграмме Псковского окружкома ВКП(б) в Ленинградский обком партии.¹

В районах Псковщины устанавливается жесткое нормирование расходов хлеба. В сельской местности его начали отпускать только членам кооперативов и бедноте из расчета до 1 пуда на человека, а пшеничную муку - по 5 кг имеющим пай в кооперативе и по 4 кг не пайщикам. Положение усугубили природные условия: непрерывные дожди и наступившие холода не внушали хороших перспектив на будущие урожаи. Недостаток хлеба повлек повышение спроса на него и привел к росту цен: в Пскове сначала до 7 рублей за пуд, а затем до 10 (при норме 2-2.50 руб.). На районных рынках цены колебались в зависимости от снабжения - от 10 до 13 рублей за пуд ржаной муки. Например, на рынке в Порхове в апреле 1928 г. они были следующими: овес - 4 руб. 20 коп., рожь - 12 руб. за пуд, мука ржаная - 13 руб.² В Бежаницком, Дедовичском, Дновском, Карамышевском р-нах до 20 июня 1928 г. цены на рожь поднялись до 5 руб. за пуд, а до 2 июля - до 12 руб.

Для обеспечения нормированного хлебоснабжения потребительские общества приступили к составлению списков населения. Но из-за небрежности, недостаточной квалификации, а также вследствие прямых злоупотреблений ряд бедняков в них нередко

Хришкевич Татьяна Георгиевна - аспирантка кафедры отечественной истории Псковского пединститута им. С.М. Кирова

не попадал; середняки же большей частью не включались умышленно. Хлеб отпускался потреббществам по разверстке, исходя из численности населения в районе, в то время как общества нередко включали в себя и сельсоветы соседних районов, что создавало дополнительную путаницу и накаляло и без того сложную обстановку. Например, Чихачевский р-н в июле 1928 г. получил 2460 пудов хлеба в расчете на 33000 населения, но 550 пудов пришлось выделить двум сельсоветам Новоржевского района, одному - Бежаницкого и одному сельсовету Рыковского р-на.³

Ситуацию активно использовали те, у кого запасы хлеба имелись: зажиточные крестьяне нередко выменивали 4-5 пудов хлеба на корову или, продавая его по 8-12 руб. за пуд, брали при этом у бедняков расписку, что те заплатили 2 руб. 50 коп. за пуд, т.е. в несколько раз меньше. Иногда хлеб продавали через подставных лиц, так что покупающий даже не знал, у кого он его приобрел.⁴

Ситуация ничуть не улучшилась и в 1929 г. Так, сводки по хлебоснабжению информируют: «...за 9 месяцев в текущем году завезено на 37% меньше, чем за это время в прошлом году, в то время как хлебный дефицит по округу в прошлом году составлял 59918 тонн, или 3605 т. пудов, а в текущем году хлебный дефицит составляет 109606 тонн, или 6690 т. пудов».

Как показывает таблица,⁵ в 1929г. резко сократился завоз основной культуры - ржаной муки. Увеличение же поставок пшеницы не могло улучшить положение.

В поисках выхода из создавшегося положения проблему больших задолженностей пытались увязывать с льнозаготовками, т.е. обеспечивать хлебом преимущественно те хозяйства, которые успешно сдавали лен. Псковский окружной исполнительный комитет рассылает в районы инструкции: «...отпуск хлеба проводить по возможности под видом сдатчиков льна и льносемени, в зависимости от того, из ка-

кого целевого назначения хлеб будет выдан - причем нужно ставить задачу, чтобы получающий этот хлеб хотя бы самое незначительное количество, если у него имеется, сдал бы льна или льносемени».⁶ Но подобные меры вызывали массовое недовольство населения, вплоть до открытых выступлений. В Опочечком, Новосельском, Псковском и Палкинском р-нах, где положение было особенно сложным, крестьяне ежедневно являлись толпами в районные исполкомы с требованием выдачи хлеба. А в одном из потреббществ толпа в 600 человек требовала разгрома кооператива, чтобы получить имеющиеся на его складах запасы.⁷

Специальные сводки ОГПУ по Псковскому округу за май 1928 г. фиксировали, что крестьяне обращались на пограничную заставу и заявляли: «...если в течение недели не дадут хлеба, то все пойдем за хлебом в ГПУ или же будем просить его содействия».⁸

В хлебных очередях дело доходило до столкновений и драк, раздавались призывы громить окружные исполкомы, хлебные магазины, винные заводы («сейчас не водка нужна, а нужен хлеб»⁹), устраивать «голодные демонстрации и покушения на советских работников». В Псковском районе однажды дело дошло до того, что для сдерживания толпы пришлось вызывать вооруженную охрану с погранзаставы.

Обстановку подогревали приезжавшие в деревню горожане и отпускники, хвастающие высокой зарплатой и тем, что «в городе всего хватает».

Советскую власть особенно тревожило то, что основные угрозы и выступления исходили от беднейшей части деревни, являвшейся ее опорой. Так, в Псковском р-не (по сводке ГПУ за весну 1928 г.) из зарегистрированных угроз 7 падало на середняков и 8 на бедняков, из 127 антисоветских выступлений (за 1-1,5 месяца) на долю середняков падало 24, а бедняков 39.¹⁰

В 1929 г. в ряде районов появились листовки, содержавшие призывы к голодающим пойти на Псков и исключать «из списков семей коммунистов, за то, что они не участвуют в походах с требованием хлеба».¹¹

Ввиду недостатка хлеба население питалось суррогатами, отмечены случаи употребления в пищу павших животных, что приводило к вспышкам острых кишечных заболеваний и тифа, особенно среди детей. В Пушкиногорском р-не, например, в феврале 1929 г. число голодавших хозяйств доходило до 286.¹² В Новоржевском р-не норма выдачи хлеба составляла в марте 1929 г. в лучшем случае по 4 кг на человека в месяц, а в большинстве своем по 1-2 кг, вследствие чего имелось около десяти случаев, когда крестьяне приводили детей в райисполком и оставляли их там. Например, один из крестьян Бородинского сельсовета пришел в районный исполком «в крайне возбужденном состоянии» и заявил, что, «если не увеличите норму и не дадите хлеба - я удавлю своих детей и удавлюсь сам, а там отвечать будете вы».¹³ В Славковском р-не количество нуждавшихся в хлебе хозяйств составляло весной 1929 г. - 1500, было отмечено 348 случаев заболеваний на почве голода.

Одна из сводок ОГПУ о хлебообеспечении и политических настроениях в деревне за весну 1929г. констатировала: «В Палкинском районе: случаев голодания - 775 хозяйств с 9950 едоками, случаев болезней на почве недоедания - 182 хозяйства с 913 едоками;

Кудеверский район: случаев голодания - 429 хозяйств с 2143 едоками;

Псковский район: случаев болезней на почве недоедания - 65 хозяйств с 540 едоками;

Опочецкий район: 58 случаев голодания и болезней на этой почве;

Островский район: по 7 сельсоветам учтено голодающих 402 едока;

Бежаницкий район: 68 случаев голодания;

Новоржевский район: 74 случая голодания и болезней на их почве, а также 6 случаев голодной смерти;

Чихачевский район: 234 хозяйства с 1170 едоками».¹⁴

Характерен случай, произошедший в этом районе: молодая семья (муж и жена, восемнадцати лет, маленький ребенок) оказалась в безвыходном положении. Провел лошадь и корову, хозяин, не видя возможности поправить положение, повесился. Зарегистрированы в районе и 3 самовольных обыска у более зажиточных крестьян.¹⁵

Особенно тяжело приходилось в условиях кризиса детям. Из многих школ поступали сведения, что резко уменьшилась посещаемость учащихся на почве отсутствия хлеба: по окончании занятий они занимались бродяжничеством и попрошайничеством, принявшими массовый характер. В поисках выхода целые деревни самовольно переселялись на новые места, являвшиеся, по их мнению, обеспеченными.

Доведенные до крайности, крестьяне открыто высказывали недовольство советской властью: «Вполне понятно, отчего мы голодаем. Советская власть торгует пылью, а наше золото и хлеб идут коммунистам и их бабам. В старое время было хлеба сколько угодно, а теперь его нет»; «Советская власть заботится только о коммунистах, которым платит крупные деньги, а мужика оставляет без хлеба. Крестьянина довели до того, что он за собственные гроши не может получить кусок хлеба»; «Появляется новая, советская буржуазия, которая получает в месяц до 200 и больше рублей»; «Советская власть ни к черту не годится, совершенно разоряет крестьян и умышленно не завозит хлеб» (из спецсводки ОГПУ по Псковскому округу за май 1928 г.).¹⁶

Одновременно сельские жители предлагали свои «рецепты» разрешения хлебного кризиса: «Нужно выгнать всех коммунистов и советских служащих и закрыть все кооперативы, так как от частника мы получим

больше пользы»; «Если бы советская власть дала свободу частнику, то у нас не было бы голодовки»;¹⁷ «Откройте вольную торговлю и закройте кооперацию. Все желаем вольную торговлю, пусть в лавках торгуют хозяева без жалования».¹⁸ Как видно из этих отдельных высказываний, крестьяне не изобретали ничего нового: они требовали продолжения нэпа с его свободой труда, предпринимательства, торговли, устранения диктата и злоупотреблений. Последние особенно создавали почву для различного рода антисоветских высказываний. И, как оказывалось, совершенно небезосновательно.

Весной 1928 г., например, в Аполинском и Апросьевском сельсоветах Бежаницкого р-на выдачи хлеба были прекращены под видом его отсутствия, тогда как на базе райпотребсоюза находились значительные его запасы, о чем в деревнях знали, и требовали проверки складов.¹⁹ Большое возмущение крестьян вызвало заявление сотрудницы райисполкома на собрании бедноты в д. Поддубно Красногородского р-на: «Убирайтесь отсюда, никакого вам хлеба не будет, довольно, что в 1918-19 гг. собрали все золото и вещи, а теперь мы вас разденем».²⁰

Особое озлобление вызывали слухи о вывозе хлеба за границу: «Хлеба потому и нет, что весь вывезли за границу, а остатки целиком брошены в города».²¹ Особенно сильными были такие настроения в пограничных с Латвией районах, тем более, что слухи подогревались из-за границы. Например, в деревне Ионики, Красно-городского р-на, на перебежавшую границу телку латыши повесили досщечку с надписью: на одной стороне - «Бежи скорее обратно, а то пая не захватишь», а на другой стороне - «А все-таки мы ваш хлеб едим».²² Тесные родственные связи с живущими за границей только утверждали крестьян в уверенности, что хлеб идет за рубеж.

Сведения об остром продовольственном положении в стране прони-

кали и в печать, но в условиях существовавшей цензуры далеко не все корреспонденции увидели свет. Вот, например, отрывок из статьи, написанной селькором для газеты «Псковский пахарь» и сданной в архив (декабрь 1929 г.): «Бедняк убедился, что ему все врут и врут - хлеба нет и как видно не будет. Мы читаем газету и видим, сколько советская власть заготовила миллионов пудов хлеба, а в результате наш псковский округ получает только 23 вагона, и то у нас нет надежды его получить, опять советские служащие сожрут, а нам, беднякам, сунут килограмм в зубы, и грызи, бедняк. Вы, дорогие товарищи, пишете о голодовке в Китае, что там голодают 10.000 китайцев, а вот об нас-то, товарищи, никто не знает, а вы об нас не заботитесь, были бы сами сыты».²³

Настроение беднейшего крестьянства несколько изменилось в лучшую сторону летом 1929 г., когда государство выделило семена для проведения посевной кампании: «Никогда не ожидали, а тут, смотришь, помогли отсеяться». «Имели часть своих, да подбавили, вот мы и посеялись» (из письма секретарю окружка ВКП(б) из Карамышевского райкома ВКП(б)).²⁴ Однако зажиточные крестьяне семян не получили, им лишь вернули денежные задатки, что еще раз свидетельствовало об отторжении кулачества советской властью.

Голодающая псковская деревня конца 20-х гг. может служить типичной иллюстрацией хлебозаготовительного кризиса в СССР. Не обеспеченный хлебными запасами Северо-Запад оказался в тяжелейшей ситуации. Крестьянство, отягощенное налогами и отдающее последнее, находилось на грани вымирания. Последовавшая за «хлебозаготовительным кризисом» 1928-1929 гг. сплошная коллективизация привела к ликвидации наиболее предприимчивых крестьянских хозяйств и еще больше подорвала экономику деревни.

Примечания

1. ПОЦАДПОД, ф.3, оп.1, д.155, л.1.
2. Там же, ф.3, оп.1, д.394, л.9.
3. Там же, д.197, л.44.
4. Там же, д.197, л.45.
5. Там же, д.387, л.61.
6. Там же, д.351, л.62.
7. Там же, д.155, л.5.
8. Там же, д.155, л.11.
9. Там же, д.155, л.16.
10. Там же, д.155, л.36-37.
11. Там же, д.409, л.2.
12. Там же (подсчитано по д.411, л.7).
13. Там же, д.401, л.5.
14. Там же, д.413, л.4.
15. Там же, д.387, л.32.
16. Там же, д.155, л.11.
17. Там же, д.179, л.137.
18. Там же, д.387, л.2.
19. Там же, д.196, л.32.
20. Там же, д.387, л.12.
21. Там же, д.196., л.84.
22. Там же, д.399, л.2.
23. Там же, д.387, л.13.
24. Там же, д.398, л.9.